

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Европейский гражданский процесс — термин условный и обозначает наднациональную сферу сотрудничества и сближения норм гражданского процессуального права стран — участниц Европейского Союза. Сближение гражданских процессуальных норм имеет не только положительные аспекты, но и целый ряд проблем. Так, европейский гражданский процесс лишен внутренней структуры и не может быть назван комплексным образованием. Нормы права Европейского Союза в основном касаются сотрудничества стран, они лишены таких базовых понятий, как цели, задачи и принципы отрасли права, не регулируют доказательственную деятельность и судебное разбирательство. Развитие европейского гражданского процесса шло путем принятия самостоятельных актов по соответствующим вопросам, это позволяло решать сиюминутные проблемы, однако, когда подобных актов становится много, бессистемность тормозит дальнейшее развитие. Устранить проблемы возможно как принятием кодекса, так и путем принятия более специальных актов.

Сфера действия европейского гражданского процесса ограничена трансграничными делами. Может возникнуть такая ситуация, при которой на национальном уровне нет аналога соответствующей «единой» процедуры, в связи с чем преимущества европейского гражданского процесса невозможно использовать во внутреннем споре. Невозможно их использование и в связях с третьими странами, кроме того, европейский проект процессуальной унификации противопоставляется общемировым усилиям по унификации и гармонизации процессуального права.

Субъектный состав участников различается в зависимости от сферы сотрудничества, но перечень данных государств является закрытым, ни одно вновь вступающее в Европейский Союз государство не может подобный статус получить. Однако, учитывая, что европейский гражданский процесс не кодифицирован, данная ситуация все же подрывает единство «подлинного пространства правосудия». Отсутствует единое правовое основание для принятия процессуальных норм: компетенция Европейского Союза ограничена принципами субсидиарности и пропорциональности, что делает возможным принятие только таких правовых актов, которые имеют четко установленный правовой «базис» в учредительных договорах. Еще одной заметной проблемой является альтернативность части предписаний европейского гражданского процесса. Действующие Регламенты об общеевропейских процедурах не только являются автономными, но и альтернативными

¹ См., например: *Freudenthal M.* The Future of European Civil Procedure // *Electronic Journal of Comparative Law*. 2003. Vol. 7.5. URL: <http://www.ejcl.org/ejcl/75/art75-6.html> (дата обращения: 26.01.2014) ; *Kramer X. E.* Cross-border Enforcement in the EU: Mutual Trust versus Fair Trial? P. 202—230 ; *Maňko R.* Europeanisation of Civil Procedure: towards Common Minimum Standards? // *European Parliamentary Research Service*. 2015. P. 25 ; *Šinová R., Valentová L.* Handbook of European Civil Procedure Law. Olomouc. 2012. P. 12.

© Терехов В. В., 2018

* Терехов Виктор Васильевич, кандидат юридических наук, магистр права Европейского Союза, преподаватель кафедры частного права Вильнюсского университета (Литва)
victor@law-faculty.net
LT-10222, Vilnius, Saulėtekio al. 9-I/311

(опциональными), что означает предоставление заявителю права выбора, в каком из порядков будет рассматриваться его дело: общеевропейском или национальном.

Ключевые слова: Европейский гражданский процесс; Регламенты; Директивы; Европейский Союз; трансграничные дела; гармонизация права; унификация права; наднациональное право; общеевропейские процедуры; национальное право; национальные суды.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.083-102

Упоминания о термине «европейский гражданский процесс» (ЕГП) можно найти в западной научной литературе с момента принятия и вступления в силу Брюссельской конвенции 1968 г.¹ Вначале им обозначалась формируемая данным актом система подсудности и признания решений, а позднее — совокупность всех инициатив ЕЭС/ЕС и стран-участниц, имеющих процессуально-правовое содержание². Сам термин является не полностью корректным и в известной мере условным по двум причинам. Во-первых, он допускает неоправданную монополизацию «европейского дискурса» за инициативами Европейского Союза, хотя данным объединением «Европа» не ограничивается ни в географическом, ни в политическом, ни в социальном, ни в культурном, ни тем более в правовом смысле³. Во-вторых, данный термин не используется органами и институтами самого ЕС, а равно его странами-участницами. Официально та сфера, в которой принимаются процессуальные инструменты, именуется «судебным сотрудничеством по гражданским делам» или «европейским пространством правосудия»⁴. Словосочетание же «европейский гражданский процесс» распространено главным образом в академической среде. Тем не менее рассматриваемое понятие достаточно прочно вошло в оборот, не вызывает затруднений у его пользователей, а потому представляется нам вполне допустимым.

Несмотря на свой прогрессивный потенциал и наличие большого числа норм (как по предмету, так и по глубине регулирования), сближение гражданского процессуального права в ЕС всегда имело немало ограничений, проблем и недостатков. Постараемся выделить наиболее существенные из них и дать им адекватное объяснение.

1. Незавершенность внутренней структуры. Если национальное гражданское процессуальное право любого отдельно взятого государства комплексно регулирует отношения, складывающиеся в момент обращения в суд, при подготовке дела к разбирательству, в ходе самого судебного процесса и по его завершении (в том числе в ходе исполнительного производства), то европейский гражданский процесс лишен таких характеристик. На уровне ЕС никак не регулируются: процесс сбора доказательств, управление делом (*case management*), рассмотрение групповых исков, вынесение судебного решения и его характеристики, стадии рассмотрения дела и процедуры обжалования, вступление в дело третьих лиц, представление *amicus curiae*, а также большая часть обеспечительных мер и процессуально-правовых санкций⁵. Кроме того, весь процесс принудительного исполнения также регулируется национальным, а не европейским правом⁶. Наконец, в отличие от многих национальных процессуальных актов, в гражданском процессе ЕС отсутствует

² См.: Juenger F. Some Comments on European Procedural Harmonization // American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45 (4). P. 932 ; Grinten P. van der. Challenges for the Creation of a European Law of Civil Procedure // Civil Justice Review. 2007. Vol. 3. P. 65—66.

³ Storskrubb E. Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered. Oxford : OUP, 2008. P. 10.

⁴ Šinová R., Valentová L. Op. cit. P. 12—13.

⁵ Wagner G. Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives // Civil Litigation in a Globalizing World / eds. X. E. Kramer, C. H. van Rhee. The Hague : Asser Press, 2012. P. 118 ; Tulibacka M. Common minimum standards of civil procedure: European Added Value Assessment (by M. Tulibacka, M. Sanz, R. Blomeyer) // European Parliamentary Research Service, 2016. P. 27.

⁶ Storskrubb E. Civil Justice — a Newcomer and an Unstoppable Wave // The Evolution of EU Law / eds. G. de Búrca, P. Craig. Oxford : OUP, 2011. P. 266 ; Cuniberti G. The First Stage of the Abolition of the Exequatur in the European Union // Columbia Journal of European Law. 2007—2008. Vol. 14. P. 376.

какой-либо акт, который перечислял бы цели и задачи, принципы и источники этой области права⁷.

Отправление правосудия в ЕС остается прерогативой национальных судов, которые делают это от имени своего государства, а не Европейского Союза, даже если руководствуются при разбирательстве нормами права ЕС. Именно поэтому гражданский процесс ЕС не формирует целостной системы по рассмотрению и разрешению споров даже между государствами-участниками.

Вместо этого европейский гражданский процесс акцентирует внимание на определенных процессуальных отношениях, полностью игнорируя иные. Те вопросы, которые все же подвергаются сближению на европейском уровне, — подсудность, признание решений, вручение документов и получение доказательств — далеки от «ядра» отрасли (положений о судебном разбирательстве дела, оценке доказательств и вынесении судебного решения). Нормы права ЕС главным образом касаются судебного сотрудничества между судами (и иными органами) различных государств, а также процесса обращения в такие органы, но не самой процедуры в них. Даже акты «второго поколения» касаются лишь особых процедур, которые отличаются от общего искового производства либо упрощенностью формы, либо предметом. В то же время отсутствует «основная» европейская процедура, которая касалась бы основной массы гражданских дел. Вместо нее мы имеем дело с национальными процедурами каждого из государств — участников ЕС, существенно отличающимися друг от друга.

Даже в рамках тех отношений, которые все же затрагиваются правом ЕС, распространены отсылки к национальному праву государств-участников. Так, например, в Регламенте об исках с небольшой суммой прямо устанавливается, что с учетом его положений соответствующая процедура регулируется процессуальным правом того государства, где рассматривается дело⁸. Другой Регламент —

о приказном производстве — определяет, что все прямо не затронутые им вопросы подлежат регулированию национальным правом⁹. Немало отсылок к национальному праву есть и в Регламентах «первого поколения»: так, Регламент «Брюссель I» устанавливает, что домицилий физических лиц должен определяться в соответствии с правом государства-участника¹⁰. Без постоянной «помощи» норм национального права ЕП едва ли смог бы существовать и надлежащим образом регулировать какие-либо правоотношения¹¹.

Наличие подобных отсылок и отсутствие тех или иных норм не является, на наш взгляд, фатальной проблемой. По сути, учитывая предназначение европейского гражданского процесса, ему нет необходимости полностью копировать любые нормы и институты процессуального права, существующие на национальном уровне, для надлежащего выполнения возложенных на него задач¹². Дополнительный, развивающий характер европейского гражданского процесса не означает принижения его статуса, поскольку он изначально разрабатывался для поддержки сотрудничества стран между собой по гражданским делам. Позднее, когда страны перешли к формированию «подлинного европейского пространства правосудия», они использовали для этого разные тактики (включая взаимное признание, унификацию и гармонизацию), однако ни одна из них не требовала формирования целостной отрасли на европейском уровне, в связи с чем странам было достаточно принимать акты в нужное время и по интересующим их вопросам.

2. Несогласованность норм, отсутствие системности. Казуальность принятия правовых актов в сфере гражданского процессуального права является второй крупной выделяемой исследователями проблемой. Авторы отмечают хаотичное состояние данной сферы регулирования, отсутствие основ построения отрасли, слабую связанность между собой существующих актов. Зачастую рассматривае-

⁷ Bolt J. Review Essay — Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation (Marcel Storme ed. 2003) // German Law Journal. 2005. Vol. 6 (4). P. 818.

⁸ Regulation (EC) No. 861/2007. P. 7. Art. 19.

⁹ Regulation (EC) No. 1896/2006. P. 9. Art. 26.

¹⁰ Regulation (EC) No. 1215/2012. P. 18. Art. 62 (1).

¹¹ Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М., 2016. С. 77.

¹² Lasserre M.-C. Le droit de la procédure civile de l'Union Européenne forme t-il un ordre procédural. Thèse pour le doctorat en Droit. Nice : Université de Nice Sophia-Antipolis, 2013. P. 546.

мый нами комплекс норм характеризуется как «бессистемный комплекс»¹³, «мозаика из различных частей»¹⁴ либо «правовой деконструктивизм»¹⁵.

Поскольку развитие европейского гражданского процесса шло путем принятия самостоятельных актов по соответствующим вопросам, это позволяло решить сиюминутные проблемы и добиться успеха в краткосрочной перспективе. Однако со временем таких актов стало достаточно много, что повлекло за собой неизбежный риск их несоответствия, а порой и излишнего дублирования положений¹⁶. Вместе с тем отсутствовал единый системообразующий акт, который закрепил бы общие основы построения гражданского процессуального права ЕС. Те же акты, которые действовали в его рамках, были слабо связаны между собой, каждый из них существовал в собственном пространстве и распространялся на конкретную (порой достаточно узкую) группу правоотношений.

С точки зрения ряда авторов, преодолеть несогласованность возможно за счет принятия общеевропейского гражданского процессуального кодекса (ГПК ЕС), который позволил бы объединить текущий массив норм во всестороннюю, понятную и связанную систему¹⁷. Несмотря на очевидные преимущества кодекса перед отдельными законами, у этой идеи есть и немало противников. Так, П. Легран пишет, что наличие в Европе разных правовых традиций, разных способов решать юридические проблемы является весомым аргументом против кодификации¹⁸. Фактически кодекс является удобным только с формальной стороны

(одним актом удобнее пользоваться, чем их совокупностью), но он совершенно не учитывает различий в правовых традициях разных стран и потому ведет к неоправданной генерализации тех норм, которые прекрасно функционировали и по отдельности.

Европейский гражданский процесс не настолько целостный, чтобы объединять его в кодекс. Во-первых (как уже было указано выше), в нем отсутствуют многие традиционные для национальных ГПК части, что означает необходимость либо разработки их «с нуля», либо ориентации на «функциональную кодификацию», т.е. на объединение норм по тем институтам, которые уже представлены в действующем европейском гражданском процессе. В последнем случае кодекс не будет достигать той цели, которую перед ним ставят его сторонники: создания подобия национальной отрасли гражданского процесса на европейском уровне. Кроме того, на национальном уровне кодекс функционирует в системной связи с другими актами, судебными прецедентами и неформальными договоренностями, воссоздать которые на европейском уровне будет проблематично.

Во-вторых, принятие кодекса может затормозить дальнейшее развитие. Дело в том, что традиционно принятием кодекса заканчивается формирование соответствующей отрасли. В случае же с европейским гражданским процессом эволюция этого правового комплекса постоянно продолжается, в связи с чем любая кодификация является преждевременной¹⁹.

В-третьих, многие авторы, выступающие за принятие кодекса, хотят объединения в его

¹³ *Grinten P. van der*. Op. cit. 3. P. 68.

¹⁴ *Vernadaki Z.* EU Civil Procedure and Access to Justice after the Lisbon Treaty: Perspectives for a Coherent Approach (Doctoral thesis). University College London, 2013. P. 22—23.

¹⁵ *Kramer X.* Procedure Matters: Construction and Deconstructivism in European Civil Procedure. Erasmus Law Lectures. Vol. 33. The Hague : Eleven International Publishing. P. 23.

¹⁶ *Kramer X.* Current Gaps and Future Perspectives in European Private International Law: towards a Code on Private International Law? DG for Internal Policies Policy Department C: Citizens' Rights and Constitutional Affairs, 2012. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2012/462476/IPOL-JURI_NT%282012%29462476_EN.pdf (дата обращения: 10.05.2016).

¹⁷ *Gilles P.* Skirtingų nacionalinių teisės normų vienodinimas ir derinimas remiantis civilinio proceso teisės europeizacijos pavyzdžiu. Civilinio proceso pirmosios instancijos teisme reforma Baltijos Jūros regione valstybėse ir Centrinėje Europoje. 2004 m. rugsėjo 16—19 d. Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2005. P. 73 ; *Семушкина Н. И.* К вопросу о кодификации норм европейского международного частного права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 25. С. 38.

¹⁸ *Legrand P.* Against a European Civil Code // *Modern Law Review*. 1997. Vol. 1. P. 44—63.

¹⁹ *Hartnell H.* EUSTitia: Institutionalizing Justice in the European Union. *Northwestern Journal of International Law and Business*. 2002—2003. Vol. 23. P. 126 ; *Wagner G.* Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives.

рамках не только процессуальных вопросов, но и норм международного частного права. Сложно представить себе единые стандарты для всей системы. Едва ли и те, и другие можно будет решить в рамках одного нормативного акта.

Наконец, у ЕС просто нет необходимой компетенции для осуществления столь масштабного проекта, а если осуществлять эту инициативу в рамках уже имеющихся полномочий, то итоговый результат может быть назван кодексом весьма условно²⁰.

В то же время идея консолидации (т.е. объединения уже существующих норм в рамках более общих по предмету нормативных актов) была официально провозглашена с принятием Стокгольмской программы. Для достижения подобного сплочения уже было сделано немало: многие вновь принятые акты содержат взаимные отсылки. Так, Регламент 2015/2421 о внесении изменений в Регламенты 861/2007 (о небольших исках) и 1896/2006 (о приказном производстве) предусматривает возможность перехода от одной процедуры к другой²¹. Тем самым ЕСП перестал быть областью, где каждый акт существует обособленно, «не соприкасаясь» с иными актами, принятыми на том же уровне. Сейчас они функционируют более слаженно, формируя некое подобие системы. Кроме того, отдельные взаимные отсылки европейские акты содержали и ранее. Так, для определения domicilia Регламент 861/2007 отсылает нас к ст. 59 и 60 Регламента «Брюссель I» (ст. 62 и 63 реформированного Регламента).

В то же время работа по консолидации актов не должна завершаться на этом. Уже сейчас неоправданным кажется большое количество повторов, например, упоминание в каждом очередном процессуальном акте о распространении его на «гражданские и коммерческие дела» с трансграничными последствиями, о порядке исполнения актов (с отсылкой

к национальному праву), а также о правовом представительстве, переводе необходимых документов и т.д. Некоторые акты содержат различное понимание сходных терминов (например, надлежащего вручения документов), устанавливают неодинаковые основания отказа в признании и исполнении зарубежных актов (и вовсе различным образом регламентируют процесс экзекватуры — от его полной отмены до частичного сохранения в «усеченном» формате). Это обстоятельство — разные режимы для одного правового действия (признания) — является негативной стороной существующего европейского гражданского процесса, хотя и может быть оправдано тем, что законодатель следовал концепции «постепенного сближения». Отрицательно можно оценить и ситуацию, при которой подсудность, являющаяся внутренне однородным институтом процессуального права, регулируется рядом самостоятельных Регламентов, что осложняет жизнь как тяжущимся лицам, так и судам. Даже в настоящий момент нормы о подсудности («международной юрисдикции») помимо широко известных Регламентов «Брюссель Ia» и «Брюссель II-бис» содержат Регламенты об алиментных платежах и о наследственных спорах, а также готовящиеся новые акты о режимах совместной собственности супругов и зарегистрированных партнерств.

Устранить все обозначенные проблемы возможно не только за счет кодекса, но и путем принятия более специальных актов. Так, Р. Вагнер предлагал в отношении инструментов коллизионного права (о применимом праве) издать специальный регламент «Рим 0», который бы включил в себя все положения, общие для других «Римских регламентов» — о публичном порядке, обратной отсылке, преваляющих императивных нормах и т.д.²² Нечто подобное можно было бы сделать и в отношении процессуального права, где аналогичным образом следует издать регламент

P. 94—95 ; *Kramer X.* Towards ELI-UNIDROIT Model Rules of Civil Procedure: Basic Premises and Challenges. Bay Area Civil Procedure Forum, Hastings (San Francisco). 19 April 2016. P. 1.

²⁰ *Smits J.* European Private Law: a Plea for a Spontaneous Legal Order // *European Integration and Law* / eds.: D. Curtin, J. Smits et al. Antwerpen : Intersentia, 2006. P. 62.

²¹ Regulation (EU) 2015/2421 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 amending Regulation (EC) No. 861/2007 establishing a European Small Claims Procedure and Regulation (EC) No. 1896/2006 creating a European order for payment procedure // *Official Journal of the European Union*. 21.12.2015. L 341. P. 1—13.

²² *Wagner R.* Do We Need a Rome 0 Regulation? // *Netherlands International Law Review*. 2014. Vol. 61 (2). P. 226.

«Брюссель 0», призванный унифицировать терминологию, сферу деятельности и понимание наиболее существенных правовых конструкций гражданского процесса (иными словами, установивший бы «общую часть» гражданского процесса).

Кроме того, целесообразно объединить акты по сходному предмету регулирования (подсудность, признание решений, получение доказательств) в рамках единых (комплексных) Регламентов и Директив и предусмотреть их взаимные отсылки. Работа в этом направлении уже началась, в связи с чем будем надеяться на успех подобных начинаний.

Так, Д. Видеманн предлагает как вариант систематизации разделение всех актов ЕС в сфере гражданского процесса на четыре группы: «старые» координационные (подсудность, признание, исполнение), о сотрудничестве в сфере отправления правосудия (доказательства, вручение документов), собственно гражданский процесс (общеевропейские процедуры), международное частное право («Римские» регламенты о применимом праве)²³.

Еще более детальная классификация предложена профессором Кс. Крамер, с точки зрения которой структура гражданского процесса в ЕС подобна зданию, в котором есть как минимум два этажа и чердак. В фундамент здания заложены базовые принципы гражданского процесса (справедливого суда, доступа к правосудию, права быть услышанным, а также взаимного доверия). На первом этаже размещаются те акты, с которых началось сотрудничество по гражданским делам в ЕС: Регламенты 1346/2000 о процедурах банкротства, 44/2001 о юрисдикции и признании решений (точнее, его преемник — Регламент 1215/2014), 2201/2003 о юрисдикции и признании решений по семейным делам, 1206/2001 о получении доказательств по граж-

данским и коммерческим делам и 1393/2007 о вручении процессуальных документов²⁴. Иными словами, здесь помещаются практически все акты «первого поколения», которые по своему содержанию действительно относятся к классическому международному гражданскому процессу. При этом они активно используют традиционный метод разрешения правовых конфликтов юрисдикций — коллизионные нормы²⁵.

Второй этаж занимают акты, учреждающие автономные «европейские» процедуры рассмотрения трансграничных споров, такие как Регламент 1896/2006 о судебном приказе, 861/2007 о производстве по делам с небольшой суммой иска, а также 655/2014 об аресте банковских счетов²⁶. Их отличие от первой группы актов уже было нами продемонстрировано выше. Отметим лишь, что они действительно представляют собой «новое слово» в трансграничном гражданском процессе²⁷.

Есть в гипотетическом доме и своеобразный чердак, на котором размещены Директивы, посвященные «околопроцессуальным» вопросам. Подобное раздельное размещение автором Регламентов (формирующих «федеральный» уровень регулирования) и Директив (посвященных сближению национального права) полностью соотносится с нашей идеей о двойственности задач ЕГП.

3. Ограничение сферы действия трансграничными делами. Ныне действующая ст. 81 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) (как и ранее существовавшая ст. 65 ДФЕС) допускает принятие новых актов в сфере ГПП только если речь идет о делах с «трансграничными последствиями». В большинстве Регламентов к таковым относят процессуальные правоотношения, в которых одна из сторон домицилирована или проживает²⁸, либо какой-нибудь из элементов спора (доказательство, которое

²³ *Wiedemann D.* Convergence and Divergence in the EU's Judicial Cooperation in Civil Matters: Pleading for a Consolidation through a Uniform European Conflict's Codification. *Católica Graduate Legal Research Conference 2014 — Conference Proceedings.* P. 175—198.

²⁴ *Kramer X.* Procedure Matters: Construction and Deconstructivism in European Civil Procedure. P. 19.

²⁵ *Storskrubb E.* Civil Justice — a Newcomer and an Unstoppable Wave. P. 309.

²⁶ Regulation (EU) No. 655/2014 of 15 May 2014 establishing a European Account Preservation Order procedure to facilitate cross-border debt recovery in civil and commercial matters // *Official Journal of the European Union.* 27.06.2014. L 189. P. 59—92.

²⁷ *Droit processuel civil de l'Union Européenne / eds. L. Cadiet, E. Jeuland et S. Amrani-Mekki.* Paris : Lexis Nexis, 2011. P. XIX ; *Storskrubb E.* Civil Justice — a Newcomer and an Unstoppable Wave. P. 309—311.

²⁸ См.: Regulation (EC) No. 1896/2006. Art. 3 (1) ; Regulation (EC) No. 861/2007. Art. 3 (1).

необходимо получить²⁹, банковский счет, на который требуется наложить арест³⁰) находится в другом государстве-участнике, нежели то, суд которого рассматривает дело.

Таким образом, распространение получило узкое понимание «трансграничных последствий» как *немедленной* (на момент рассмотрения дела) ситуации, которая затрагивает более чем одну страну — участницу ЕС. Следствием этого является то, что ЕС не имеет компетенции по принятию актов, гармонизирующих внутригосударственное судопроизводство стран-участниц, если речь идет о сугубо национальных делах³¹.

Практически все авторы критически относятся к сложившейся ситуации³². Они отмечают, что разделение всех споров на «трансграничные» и «сугубо национальные» влечет за собой дискриминацию последних, поскольку наиболее прогрессивные нормы процессуального права, вырабатываемые коллективными усилиями стран-участниц на наднациональном уровне, оказываются неприменимыми в тех спорах, где тяжущиеся лица или объект спора находятся в одной стране³³. Более того, они справедливо отмечают, что критерии, по которым дела относятся к каждой из групп, являются весьма условными и произвольными, поскольку отсылают нас к фактическому пребыванию лица или объекта в определенной стране. Однако их местонахождение может измениться уже в процессе спора или на стадии исполнения, в связи с чем дело может стать *de facto* трансграничным или, напротив, утратить такое качество, но все равно будет подлежать рассмотрению в том порядке, в котором было начато³⁴. Применительно к «общеевропей-

ским» Регламентом может возникнуть и такая ситуация, при которой на национальном уровне нет аналога соответствующей «единой» процедуры, в связи с чем все преимущества последней будет невозможно использовать в сугубо внутреннем споре³⁵. В результате всего этого формируются две параллельные системы, два различных набора процедур и две категории тяжущихся лиц с разным объемом прав и гарантий.

В качестве решения проблемы некоторые авторы указывают на практику отдельных стран вовсе не обращать внимания на требование «трансграничности»³⁶. Однако это противоречит смыслу ст. 81 ДФЕС, куда соответствующее ограничение было намеренно включено при принятии и отражало характер договоренностей, достигнутых странами-участницами.

Другие авторы в качестве выхода из положения предлагают использовать более широкую трактовку понятия «трансграничности», данного в ст. 81 ДФЕС. Так, М. Сторм заявляет, что любой спор в ЕС является потенциально «трансграничным»: на определенной стадии рассмотрения дела или исполнения итогового акта может потребоваться выход за рамки права того государства, суд которого рассматривал его³⁷. Более того, различия в процессуальном праве отдельных государств негативно сказываются на единстве «внутреннего рынка», если в одном из них действуют более совершенные нормы, чем в другом³⁸. В результате речь должна идти не только о «непосредственной», но и о «потенциальной» трансграничности. Аналогичную позицию разделяет Э. Радев: с его точки зрения понятие «трансграничные последствия» (о которых говорится в ДФЕС)

²⁹ См.: Regulation (EC) No. 1206/2001. Art. 1 (1).

³⁰ См.: Regulation (EU) No. 655/2014. Art. 3 (1).

³¹ Norkus R. Nauji teisiniai instrumentai civilinio proceso srityje: ar bus sukurtas Europos Sąjungos civilinis procesas? Teisė ir teisminę gynybą ir jos realizavimo praktiniai aspektai. Vilnius, 2006. P. 139.

³² См.: Tulibacka M. Europeanization of Civil Procedures: In Search of a Coherent Approach // Common Market Law Review. 2009. Vol. 46 (5). P. 1544—1545.

³³ Storme M. Improving Access to Justice in Europe // Teka Komisji Prawniczej. 2010. Vol. 3. P. 214.

³⁴ Storme M. Improving Access to Justice in Europe. P. 211 ; Storskrubb E. Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered. P. 206.

³⁵ Fasching H. Kommentar zu den Zivilprozeßgesetzen. Wien : MANZ, 2010. P. 615 ; Storme M. Improving Access to Justice in Europe. P. 213.

³⁶ Grinten P. van der. Op. cit. P. 67—68.

³⁷ См.: Storme M. Improving Access to Justice in Europe. P. 210—211.

³⁸ Storme M. Improving Access to Justice in Europe. P. 214 ; Baca W. M. K. The Principle of Mutual Recognition of Judicial Decisions in EU Law in the Light of the 'Full Faith and Credit' Clause of the US Constitution. P. 10 // URL: <http://www.comunidadandina.org/BDA/docs/CAN-INT-0061.pdf> (дата обращения 21.12.2015).

шире, чем «трансграничные судебные дела» настолько, что первые могут включать в себя практически любые сугубо национальные споры с достаточно косвенными «внешними связями»³⁹. З. Вернадаки предлагает толковать ст. 81(2)(e) ДФЕС (о доступе к правосудию) в системном единстве со ст. 47 теперь уже юридически обязательной Хартии основных прав ЕС. По ее мнению, к трансграничным делам следует отнести не только те, что напрямую затрагивают несколько государств ЕС, но и те, что связаны с применением материального права ЕС⁴⁰.

Интересно, что «широкого» толкования придерживалась и Комиссия ЕС, которая полагала, что любое внутригосударственное дело в силу самой своей природы содержит трансграничный элемент, поскольку судебное решение имеет потенциал быть исполненным в других государствах-участниках⁴¹. Однако такая трактовка не нашла поддержки у законодательных органов и у стран-участниц (последние вовсе не стремились к тому, чтобы европейские нормы затрагивали сугубо национальные дела⁴²). В итоге все официальные акты вторичного права остаются на «узкой» трактовке «трансграничности»⁴³.

Некоторые авторы, соглашаясь с тем, что ныне в ЕС бытует ограниченное понимание «трансграничности», полагают, что разрешить проблему возможно за счет законодательной реформы, расширившей бы полномочия ЕС в сфере «пространства правосудия» за счет признания за ним права гармонизировать нормы гражданского процесса и в тех делах, что носят сугубо внутригосударственный характер. Они предлагают принятие в будущем акта,

который вводил бы в действие единые минимальные стандарты для всех категорий дел (как национальных, так и трансграничных)⁴⁴.

На наш взгляд, ни одна из высказанных позиций не является в полной мере обоснованной и актуальной в условиях федеральной системы правосудия в ЕС. Как мы видим, авторы предлагают отказаться от деления споров на «трансграничные» и «национальные», поскольку это подрывает единство «пространства правосудия» в ЕС. Однако анализ системы и структуры Европейского гражданского процесса свидетельствует, что большая часть его норм касается международной подсудности, признания и исполнения решений, получения доказательств за рубежом, т.е. уже в силу самой сути регулируемых ими правоотношений может применяться только в трансграничных делах. Основным объектом для критики, соответственно, должны стать Регламенты «второго поколения»: они предусматривают собственные процедуры, применение которых в чисто национальных делах не менее обоснованно, чем в трансграничных. Их ограниченность выглядит искусственной, существенно сужая сферу их применения и практическую значимость⁴⁵. Тот же факт, что они являются автономными и не заменяют собой внутригосударственных процедур, означает возникновение параллелизма в правовом регулировании, что многим авторам представляется как ненужная конкуренция⁴⁶.

С нашей точки зрения, не следует трактовать «узкое» понимание трансграничности как неоправданное ограничение. По сути, указанное требование является лишь установлением сферы действия европейского «федерально-

³⁹ *Radev E.* Working Document on establishing common minimum standards for civil procedure in the European Union — the legal basis. European Parliament, Committee on Legal Affairs, 21.12.2015 // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=COMPARL&reference=PE-572.853&format=PDF&language=EN&secondRef=01>.

⁴⁰ *Vernadaki Z.* EU Civil Procedure and Access to Justice... P. 238.

⁴¹ Explanatory Memorandum to the Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a European Small Claims Procedure (presented by the Commission). Brussels, 15.03.2005. COM(2005) 87 final, 2005/0020. P. 5—6 (para. 2.2.1).

⁴² *Kramer X.* Enhancing Enforcement in the European Union. The European Order for Payment Procedure and Its Implementation in the Member States, Particularly in Germany, the Netherlands, and England // Enforcement and Enforceability. Tradition and Reform / eds. C. H. van Rhee, A. Ucelac. Antwerp : Intersentia, 2010. P. 22.

⁴³ *Grinten P. van der.* Op. cit. P. 68.

⁴⁴ *Kramer X.* Towards ELI-UNIDROIT Model Rules of Civil Procedure. P. 9.

⁴⁵ *Storme M.* Improving Access to Justice in Europe. P. 211 ; *Storskrubb E.* Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered. P. 206.

⁴⁶ *Wagner G.* Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives. P. 99—100.

го» права в его соотношении с национальным. Распределение компетенции происходит таким образом, что ЕС достаются лишь трансграничные дела. Официальное название компетенции — судебное сотрудничество по гражданским делам — только подчеркивает, что ЕС интересуют лишь те правоотношения, что предполагают взаимодействие нескольких стран-участниц между собой в процессуальной сфере⁴⁷.

Сужение сферы предопределено всей историей и логикой развития европейского законодательства о гражданском процессе. Оно зародилось как область права, необходимая для гарантирования идей единого рынка, а потому касалось лишь таких ситуаций, которые имели отношение к рыночным свободам движения. Европейские процессуальные нормы вступали в действие лишь там, где имела место «обще-европейская» проблема (затрагивающая более одного государства) и совершенно не интересовалось сугубо национальное судебное разбирательство. Именно по этой причине было совершенно очевидным, что гражданское процессуальное право ЕС может быть сугубо трансграничным — оно вступает в действие там, где имеет место упомянутая общеевропейская проблема, но совершенно не касается тех норм национального права, которые опосредуют внутреннее разбирательство.

Что же до автономных европейских процедур, то они специально смоделированы таким образом, чтобы влечь за собой удобное трансграничное исполнение по отдельным (специальным) категориям споров. В связи с этим их применение во внутригосударственных делах не будет иметь столь большой ценности, поскольку в них исполнение собственных внутренних решений и так осуществляется без всяких проблем.

В то же время слово «трансграничный», на наш взгляд, действительно уже не соответствует текущим реалиям европейского «пространства правосудия». Сама логика этого образования говорит об избавлении от любых внутренних границ. Соответственно, дела, затрагивающие два и более государства — участника ЕС, следует именовать «относящимися к федеральному ведению», а те, что касаются

лишь одного такого государства, — «относящимися к национальному ведению». При таком подходе не должно возникать никаких возражений в том, что право ЕС действует лишь на первом из названных уровней.

Вместе с тем для второй составляющей понятия европейского гражданского процесса (создания общих стандартов) действительно неуместным выглядит ограничение сферы применения. Сама суть деятельности ЕС в этой сфере состоит в утверждении правовых основ и принципов, которые должны быть едиными как для «федерального», так и для «национального» правосудия. В этой связи аргумент о том, что степень правовой защиты в ЕС не должна различаться в зависимости от статуса дела⁴⁸, является абсолютно истинным. Однако он не должен пониматься как неоправданное расширение пространства действия норм, смоделированных для применения лишь на «верхнем» уровне. Нет никаких проблем с тем, что европейский гражданский процесс регулирует лишь отношения с участием более одного государства, если и он, и каждая из национальных отраслей гражданского процессуального права подчиняются сходным стандартам, разработанным и утвержденным ЕС. При этом в «сугубо трансграничных» делах у ЕС должна быть компетенция по построению действенных механизмов взаимодействия (прежде всего нормы международного гражданского процесса, но также и собственные процедуры), а для общего регулирования обеих уровней системы за ним должны быть признаны лишь полномочия по утверждению общих правил и принципов, но не столь детализированных норм, которые мы встречаем в национальном процессуальном законодательстве.

4. Преимущественная ориентация на внутрикоммунитарную перспективу. Как уже указывалось, под правовое регулирование европейского гражданского процесса (в узком его смысле) подпадают лишь те дела, которые имеют трансграничный характер. При этом трансграничность понимается ограниченно не только в том смысле, что полностью исключает сугубо национальные дела из предмета европейского гражданского процесса, но делает то же самое применительно к большинству дел

⁴⁷ *Lenaerts K.* The Contribution of the European Court of Justice to the Area of Freedom, Security and Justice // *International and Comparative Law Quarterly*. 2010. Vol. 59. P. 256.

⁴⁸ *Vernadaki Z.* Civil Procedure Harmonization in the EU: Unravelling the Policy Considerations // *Journal of Contemporary European Research*. 2013. Vol. 9 (2). P. 10.

с участием третьих государств. В отношениях государств-участников с третьими странами первые руководствуются собственными нормами международного частного права, а не актами из области европейского пространства правосудия.

По сути, только те гражданские и коммерческие дела, что имеют связь с различными государствами-участниками, подпадают под положения правового регламентирования нормами ЕС⁴⁹. Таким образом, европейский проект процессуальной унификации противопоставляется всему остальному миру. Здесь речь идет не только о связях с третьими странами, но и о соотношении европейского регионального права с общемировыми усилиями по унификации и гармонизации процессуального права. Если смотреть с международной перспективы, то европейский режим характеризуется региональным центризмом и оторванностью от взаимодействия с другими акторами (Гаагские конференции по международному частному праву, UNIDROIT, Международная комиссия по частному праву, Совет Европы)⁵⁰. На практике все это приводит к множественности процессуальных режимов, трудности для тяжущихся реализовать свои права, а для судов — необходимости работать с большим количеством норм.

В то же время названная «интроспективность» и ориентация на «внутрикоммунитарное пользование»⁵¹ вполне объяснимы логикой формирования и развития европейского гражданского процесса. Этот комплекс норм всегда носил внутриорганизационное значение. С принятием Амстердамского договора и заключения в Тампере этот «внутренний» аспект только увеличился, поскольку речь стала идти о построении «общего пространства правосудия», которое, с одной стороны, консолидировало страны региона, но с другой

стороны — обособляло их от «чужих», не относящихся к нему государств⁵². В этом плане гармонизация и унификация одной группы стран вела к дисгармонии в отношениях с иными странами.

Еще больше обособленность увеличилась с формулировкой принципа «взаимного доверия», который был актуален только для тех стран, которые он связывал своим действием (т.е. для стран-участниц). Взаимное доверие основывалось на сложной системе и минимальных стандартах, обязательность которых могла гарантироваться в отношениях между странами-участницами как посредством нормативных мер, так и мер из области «мягкого права». Однако если речь шла о третьих странах, то подобную систему реализовать в их отношении было невозможно (с ними можно было выстроить отношения только на международно-правовых началах, чего явно было недостаточно для гарантирования столь глубокого доверия, что уже было достигнуто в ЕС). Нахождение таких стран за рамками «европейского пространства правосудия», основанного на взаимном доверии, делало невозможным и распространение на них европейских норм в сфере гражданского процессуального права⁵³. Говоря проще, такие страны не были членами «европейской федерации» и их никак нельзя было нормативно обязать соблюдать предписания «федерального» права ЕС. Таким образом, данные страны закономерно были оставлены «за рамками» европейской процессуальной интеграции.

Нельзя сказать, чтобы гражданское процессуальное право ЕС вообще не имело в виду субъектов из третьих стран, которые могли бы стать субъектами регулируемых им правоотношений. Так, новая редакция Регламента «Брюссель I» допускает заключение соглашения о подсудности сторонами спора, ни одна

⁴⁹ Dyrda Ł. Jurisdiction in Civil and Commercial Matters under the Regulation no. 1215/2012: between Common Grounds on Jurisdiction and Divergent National Rules // *The Interaction of National Legal Systems: Convergence or Divergence?* Vilnius, 2013. P. 88—89; Staudinger A., Leible S. Article 65 of the EC Treaty in the EC System of Competencies // *The European Legal Forum*. 2000. Vol. 4 (1). P. 229.

⁵⁰ Hess B. The Integrating Effect of European of European Civil Procedure Law // *European Journal of Law Reform*. 2002. Vol. 4. P. 14; Kruger T. The South African Litigant and European Union Rules of Civil Procedure // *Comparative and International Law Journal of South Africa*. 2005. Vol. 38. P. 75.

⁵¹ Dyrda Ł. *Op. cit.* P. 88—89.

⁵² Гурбанов Р. А. Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 5.

⁵³ Gumuliauskiene L. Užsienio teismų sprendimų pripažinimas ir vykdymas civiliniame procese (Daktaro disertacija). Vilnius : Mykolo Romerio Universitetas, 2008. P. 100.

из которых не домицилирована в ЕС⁵⁴. Однако речь идет только о таком соглашении, которым в качестве места рассмотрения дела выбирается суд одного из государств-участников. Кроме того, в том же Регламенте содержатся нормы, допускающие более слабой стороне отдельных видов договоров (трудовых и потребительских) подавать иск по месту своего жительства (в ЕС), несмотря на то, что ответчик домицилирован в третьем государстве. Это, однако, необходимый минимум, который отражает лишь желание ЕС защищать собственную, все более консолидирующуюся юрисдикцию, а не обращение по-настоящему значительного внимания на взаимодействие с третьими странами. Косвенно подтверждает это и отсутствие каких-либо согласований с этими странами по вопросу включения подобных норм.

Вместе с тем мы можем наглядно видеть, что в правовом порядке ЕС «гражданство» (или «подданство») перестает быть значимым критерием для доступа к судебной системе. Значение приобретают такие более динамичные понятия, как «домицилий» или «обычное место жительства», подчеркивающие повышенную мобильность современного общества. Соответственно, важнейшим критерием становится пребывание лица в правовом пространстве ЕС, а вовсе не привязанность его какими-либо (проистекающими из национального права) узлами к определенному государству-участнику⁵⁵.

В принципе замкнутость права ЕС не является отрицательным моментом сама по себе. Напротив, доступность гражданского процессуального права ЕС только для стран-участниц повышает престиж участия в этом объединении, побуждает страны-кандидаты проводить существенные реформы, чтобы приблизиться к обозначенным стандартам⁵⁶, а также защищает уже имеющиеся страны от правосудия, не соответствующего по качеству общеевропейскому эталону. Проблемой это может стать лишь при необходимости стран региона осуществлять активное сотрудничество с другими странами. В такой ситуации они вынуждены

будут делать это на основе собственных норм либо на основе двусторонних и многосторонних договоров, заключенных вне ЕС. Это приведет к не всегда обоснованному увеличению числа процессуальных режимов и усложнению порядка совершения простейших процессуальных действий.

На наш взгляд, в будущем ЕС будет обращать больше внимания на третьи страны, поскольку «общее пространство правосудия» постепенно приобретает завершённые, окончательные формы. Пока оно находилось в стадии формирования, совершенно очевидной была ориентация на «внутрисоюзные» проблемы: распределение компетенции, взаимодействие национальных и европейских органов, наиболее оптимальные формы регулирования отношений на просторах внутреннего рынка. В настоящее же время, с решением части таких вопросов и формированием путей и сроков решения оставшихся, представляется необходимым для ЕС переориентироваться на внешнюю перспективу. При этом речь должна идти именно о взаимодействии «европейского пространства правосудия» с аналогичными структурами в других региональных объединениях, либо о взаимодействии один-на-один с отдельными крупными государствами (такими, как США или КНР).

5. Неодинаковый субъектный состав участников. В правиле о преимуществе наднационального регулирования перед международно-правовым, заключающемся в немедленной обязательности принимаемых норм в равной мере для всех стран-участниц, есть некоторые исключения. Проявляются они в том, что ряд государств либо вообще не участвует в судебном сотрудничестве по гражданским делам (Дания), либо делает это с оговорками, имея право по своему усмотрению присоединиться или уклониться от участия в тех или иных инструментах (Великобритания и Ирландия)⁵⁷. Данное положение было зафиксировано в соответствующих декларациях названных государств, сделанных во время принятия Амстердамского договора и сохраняющихся в силе

⁵⁴ Regulation 1215/2012. P. 11. Art. 25.

⁵⁵ Council Directive 2002/8/EC of 27 January 2003 to improve access to justice in cross-border disputes by establishing minimum common rules relating to legal aid for such disputes. Official Journal of the European Union. 31.01.2003. L 26. P. 43—44. Arts. 2, 4.

⁵⁶ *Komarov V.* The Civil Procedure in the Global Context // Law of Ukraine. 2011. No. 9—10. P. 149—150 ; *Ізарова І. О.* Теоретичні засади цивільного процесу Європейського Союзу. Київ : Дакор, 2015. С. 64—73.

⁵⁷ *Kramer X.* Towards ELI-UNIDROIT Model Rules of Civil Procedure. P. 4.

появляются⁵⁸. Хотя перечень данных государств является закрытым и ни одно вновь вступающее в ЕС государство не может выторговать себе подобного статуса, данная ситуация все же подрывает единство «подлинного пространства правосудия». Особенно актуально это в свете того, что европейский гражданский процесс не кодифицирован, а значит, для каждого отдельного Регламента (и Директивы) необходимо отдельно определять порядок его действия в отношении той или иной страны.

Во многом соответствующий статус играет против не участвующих в тех или иных инструментах государств. Так, Регламент 655/2014, предусматривающий возможность вынесения ордера по аресту банковских счетов, не распространяется на Великобританию, что означает невозможность вынесения его в отношении находящихся в этой стране активов и по заявлению домицилированных в ней лиц⁵⁹. В то же время он может быть вынесен судом любого другого государства-участника в отношении активов подданных Соединенного Королевства, находящихся где-либо еще, кроме Великобритании. Тем самым создается неравенство в доступе к данной процессуальной мере.

Остается и немало спорных вопросов: может ли государство, решившее не принимать участия в определенном акте, участвовать тем не менее в его разработке и принятии; может ли государство, решившее принять участие в Регламенте или Директиве, отозвать впоследствии свое согласие; может ли повлиять на статус уже данного согласия существенное изменение содержания принимаемого инструмента или сферы его действия; могут ли Великобритания и Ирландия отказаться участвовать в Регламенте или Директиве, которые рефор-

мируют ранее действовавшие акты, на участие в которых эти страны уже согласились?⁶⁰

Второе исключение из единообразного действия принятых актов во всех странах ЕС касается механизма «углубленного сотрудничества», который может быть запущен при отсутствии согласия всех стран-участниц в тех случаях, где обязательно единогласие (в случае с гражданским процессом речь идет о мерах в области семейного права). На практике этот механизм был впервые задействован в 2016 г., когда Совет ЕС дал согласие на его применение в отношении 18 государств в сфере подсудности, применимого права и признания и исполнения решений по делам о режимах совместной собственности супругов (Регламент 2016/1103)⁶¹ и зарегистрированных партнерств (Регламент 2016/1104)⁶², оба из которых будут применяться с 26.01.2019.

Ситуация, при которой отдельные акты, относящиеся к одной предметной сфере, имеют различное действие по субъектному составу, вредит целостности и эффективности европейского гражданского процесса гораздо больше, чем отсутствие его кодификации или пробелы в правовом регулировании. В будущем странам ЕС необходимо будет гарантировать присоединение всех стран к уже принятым актам и невозможность произвольного выхода из действующих инструментов с тем, чтобы обеспечить подлинное равенство стран-участниц и субъектов, находящихся в их юрисдикции.

6. Отсутствие единого правового основания для принятия процессуальных норм. Как известно, компетенция Европейского Союза ограничена принципами субсидиарности и пропорциональности, что делает возможным принятие только таких правовых актов,

⁵⁸ Protocol (No. 21) on the Position of the United Kingdom and Ireland in Respect of the Area of Freedom, Security and Justice // Official Journal of the European Union. 07.06.2016. С 202. P. 295—297 ; Protocol (No. 22) on the position of Denmark // Official Journal of the European Union. 26.10.2012. P. 299—303.

⁵⁹ *Kyriakides N.* The United Kingdom's stance to recently introduced European Account Preservation Order // *Civil Justice Quarterly*. 2014. Vol. 33(4). P. 375—378 ; *Carty H.* European Account Preservation Orders: must try harder // URL: https://www.cliffordchance.com/briefings/2014/09/european_accountpreservationordersmusttr.html (дата обращения: 26.10.2016).

⁶⁰ *Fiorini A.* The Evolution of European Private International Law // *International and Comparative Law Quarterly*. 2008. Vol. 57 (4). P. 979—980.

⁶¹ Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes // Official Journal of the European Union. 08.07.2016. L 183. P. 1—29.

⁶² Council Regulation (EU) 2016/1104 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of the property consequences of registered partnerships // Official Journal of the European Union. 08.07.2016. L 183. P. 30—56.

которые имеют четко установленный правовой «базис» в учредительных договорах. Применительно к гражданскому процессу длительное время считалось, что единственным таким «базисом» является ст. 65 ДФЕС (позднее — ст. 81). Именно она перечисляла, какие меры может принимать Союз для гармонизации и унификации права своих стран-участниц. При этом сама статья не предусматривала конкретной формы, в которой должны приниматься соответствующие акты, что означало на практике возможность использования любой из существующих форм вторичного права ЕС (регламенты, директивы, решения, рекомендации). Большая часть актов принята в форме регламентов, поскольку страны-участницы изначально стремились установить единые режимы сотрудничества в сфере правосудия. Директивы оставались допустимым, но редко используемым инструментом, необходимым в тех случаях, когда страны собирались утвердить некие гармонизированные стандарты для отдельных трансграничных ситуаций. Из числа таких актов можно отметить лишь Директивы о медиации⁶³ и о правовой помощи⁶⁴.

Однако на практике этими актами не исчерпывается тот массив норм, который относится по предмету к гражданскому процессу. Дело в том, что есть и иное правовое основание принятия актов — это ст. 114 ДФЕС (ранее — ст. 95), которая посвящена гармонизации национального права для нужд внутреннего рынка. В последнее время Союз нередко использует данное правовое основание: выше уже говорилось о том, что в соответствии с этой статьей были приняты как минимум четыре директивы, содержащие нормы гражданско-процессуального характера⁶⁵.

Отличительной особенностью этих актов является их распространение не только на трансграничные дела, но и на сугубо национальные (поскольку логика «судебного сотрудничества» не действует в отношении подобных инстру-

ментов). Это не нарушает нашей идеи о «федеральном» характере ЕС, поскольку фактически данные директивы не считаются даже частями общего процессуального права ЕС и содержат процессуальные нормы лишь в качестве необходимого дополнения к материально-правовому сближению. Тем не менее их процессуальный потенциал поистине огромен. Так, в «антимонопольной» Директиве есть положения о получении доказательств и о разрешении споров по взаимному согласию⁶⁶. Директива «о судебных запретах» требует введения в национальное право возможности выдачи судами подобных запретов (*injunctions*)⁶⁷, которые, по сути, являются процессуальными мерами. Но поистине наиболее «процессуальной» из всех является Директива «об интеллектуальной собственности»: в ней мы можем найти и положения об обеспечении доказательств, и о получении через суд информации, и о предварительных и обеспечительных мерах, и о распределении судебных издержек⁶⁸.

Другая особенность таких директив заключается в их действии в рамках строго определенного направления правовой политики ЕС (антимонопольное регулирование, защита прав потребителей, интеллектуальная собственность и т.д.), в связи с чем их называют также отраслевыми или секторальными (в противовес «горизонтальным» Директивам, основанным на ст. 81). Предписания подобных актов являются актуальными только в пределах соответствующей сферы регулирования, но не носят всеобщего характера. Вместе с тем в рамках такой сферы они могут касаться достаточно широкого круга процессуальных мер. В отличие от этого традиционные «горизонтальные» директивы действуют во всех направлениях правовой политики ЕС, но посвящены, как правило, какому-либо одному предмету (оказанию правовой помощи, ведению процедуры медиации и т.д.), а не общим принципам и основам отрасли⁶⁹.

⁶³ Council Directive 2008/52/EC of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. 24.05.2008. L 136. P. 3—8.

⁶⁴ Council Directive 2002/8/EC of 27 January 2003 to improve access to justice in cross-border disputes by establishing minimum common rules relating to legal aid for such disputes // Official Journal of the European Communities. 31.01.2003. L 26. P. 41—47.

⁶⁵ *Tulibacka M.* Europeanization of Civil Procedures: In Search of a Coherent Approach. P. 1547 ; *Vernadaki Z.* EU Civil Procedure and Access to Justice... P. 15.

⁶⁶ Directive 2014/104/EU. P. 12—14, 17—18.

⁶⁷ Directive 2009/22/EC. P. 31—32.

⁶⁸ Directive 2004/48/EC. P. 45—86.

Обе отмеченные особенности негативно сказываются на единстве европейского гражданского процесса. *Отраслевая ограниченность* директив, принятых на основании ст. 114, приводит к дифференциации правового регулирования (и стандартов судебной защиты) в зависимости от того, о каком направлении политики мы говорим⁷⁰. Более того, результатом будет и то, что в каких-то направлениях политики мы будем иметь те инструменты и механизмы защиты, которые отсутствуют в других. С одной стороны, подобное развитие можно сопоставить с последовательным формированием гражданского процесса через автономные регламенты, которое происходило путем «проб и ошибок», последовательно продвигаясь к главной цели⁷¹. С другой же стороны, гарантии правовой защиты и доступные средства не должны варьироваться в зависимости от того, из какой области материального права проистекает предмет спора. Независимо от того, идет ли речь о реализации антимонопольного права или права интеллектуальной собственности, граждане и юридические лица должны иметь доступ ко всему спектру процессуальных мер, позволяющий отстаивать свои права. Если и подходить к проблеме «секторально», то в качестве самостоятельного сектора следует назвать «формирование пространства правосудия», действие которого будет ожидаемо распространяться на любые дела, возникающие из материальных частных правовых отношений.

Что же касается отличной от ст. 81 сферы действия, то данная особенность доставляет немало проблем правоприменителям, государствам и частным лицам. Они должны учитывать не только «собственно процессуальное право ЕС», но и разрозненные и бессистемные акты, которые, кроме того, принимаются иными рабочими группами и не учитывают сложившиеся в ЕГП распределение полномочий, цели и ценности⁷². Не основываются они и на общих процессуальных принципах, которые, на наш взгляд, должны быть положены в основу будущих «минимальных стандартов». В свя-

зи с этим их отнесение к гражданскому процессу возможно только в силу предмета, но не их общего «духа» и логики функционирования.

Для европейского же законодателя большой проблемой становится выбор между ст. 81 и 114. Если ранее первая могла пониматься как специальная норма по отношению ко второй, то с отменой ее привязки ко «внутреннему рынку» она становится самостоятельным базисом для принятия норм. Если речь идет исключительно о гармонизации гражданского процесса, то должна использоваться ст. 81, если же задачей является гармонизация норм, регулирующих внутренний рынок, — то ст. 114⁷³. В то же время две статьи частично дублируют друг друга в тех случаях, когда речь идет о гармонизации и процесса, и внутреннего рынка, а потому могут использоваться в качестве «двойного правового базиса»⁷⁴.

Обобщая сказанное, сто́ит отметить, что наличие сразу двух правовых основ хорошо бы вписывалось в нашу концепцию «двойственной задачи» ЕГП. В то время как ст. 81 могла бы использоваться для принятия мер в «федеральной» сфере ведения, ст. 114 могла бы служить повсеместной вертикальной гармонизации. К нашему сожалению, едва ли данная статья годится на роль подобной правовой основы. Во-первых, задействовать ее можно лишь при связанности принимаемых мер с функционированием внутреннего рынка. Однако пространство правосудия намного шире рыночных отношений и потенциально включает в себя семейные, социальные и другие дела, никак не влияющие на реализацию четырех фундаментальных свобод, но от этого не являющиеся менее важными как объекты для сближения права⁷⁵. Использование ст. 114 как правового базиса было бы шагом назад по сравнению с уже достигнутым прогрессом в деле построения «единого пространства правосудия», которое базируется далеко не только на экономических соображениях. Во-вторых, до сих пор ст. 114 использовалась для относительно конкретных мер, которые она предписывала ввести в действие в странах-участницах

⁶⁹ Mańko R. Op. cit. P. 4.

⁷⁰ Vernadaki Z. EU Civil Procedure and Access to Justice... P. 141.

⁷¹ Wagner G. Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives. P. 118.

⁷² Grinten P. van der. Op. cit. P. 68.

⁷³ Mańko R. Op. cit. P. 13.

⁷⁴ Mańko R. Op. cit. P. 14.

⁷⁵ Vernadaki Z. EU Civil Procedure and Access to Justice... P. 237.

и не была приспособлена для принятия норм более общего характера, тем более в сфере гражданского процесса, который все же является отличной от материального частного права сферой регулирования. Наконец, особый характер этой нормы означает ее безусловное распространение на такие страны, как Великобритания, Ирландия и Дания (обладающие иммунитетом в сфере действия ст. 81). На практике это может повлечь негативную реакцию данных стран на разработку новых актов на основании ст. 114 с преобладающей процессуальной составляющей, а институты Союза, напротив, вынудить злоупотреблять своей компетенцией, чтобы «вовлечь» данные страны в орбиту процессуального сотрудничества через такой «черный ход».

В итоге Союзу требуется переоценка своей компетенции с тем, чтобы дать ответ на вопрос: какое же правовое основание может быть использовано им для выполнения своей функции федерального нормоутверждающего центра.

7. Альтернативность действия части норм.

Еще одной заметной проблемой является альтернативность части из предписаний ЕГП. Действующие регламенты об общеевропейских процедурах не только являются автономными, но и альтернативными (опциональными), что означает предоставление заявителю права выбора, в каком из порядков будет рассматриваться его дело: общеевропейском или национальном⁷⁶. Предполагается, что истец сможет взвесить все возможные нюансы, преимущества и недостатки той или иной процедуры и выбрать наиболее подходящую для него при прочих равных условиях. Разумеется, европейская процедура предпочтительнее, если речь может пойти о последующем исполнении в третьем государстве. В то же время

воспользоваться национальной процедурой истец из-за рубежа может, если знает, что она ничем не уступает европейской, не влечет дополнительных затрат для него, дает ему необходимую защиту с учетом его иностранного статуса и позволяет быстро и беспристрастно рассмотреть дело. Поскольку практически все процессуальные системы стран ЕС основываются на сходных принципах отправления правосудия, а их суды имеют хорошую репутацию, выбор той или иной процедуры не всегда настолько очевиден.

У истца, конечно, появляется больше способов защитить свои права. Но, с другой стороны, появляются и ненужный параллелизм в существующих системах производства, и неравные стандарты защиты. Кроме того, есть и опасность для рядового субъекта запутаться в такой многообразии предоставленных средств защиты⁷⁷. Негативно это может сказаться и на судах, которые будут вынуждены осуществлять выбор между одной из двух систем процессуальных норм: национальной и европейской. В итоге они будут тратить свои силы и ограниченные ресурсы на поиск применимого права, а не на рассмотрение дела по существу⁷⁸. Сомнения в практической пользе принуждения национальных судов действовать одновременно по двум различным системам правил (транснациональным и внутригосударственным) высказывает и Е. В. Кудрявцева. По ее мнению, разработчики транснациональных правил должны находить такой механизм, который признавался бы всеми странами в целях использования для регулирования рассмотрения трансграничных споров (и применялся бы на «безальтернативных» началах)⁷⁹. Иными словами, предложения авторов сводятся к установлению объективных и прозрачных критериев для разграничения

⁷⁶ Брановицкий К.Л., Котельников А. Г., Решетникова И. В. Гражданское судопроизводство за рубежом. М. : Инфотропик, 2013. С. 143—144.

⁷⁷ Kruger T. Op. cit. P. 81.

⁷⁸ Любченко М. Я. К вопросу о принципах взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных юрисдикций (в контексте гармонизации гражданского процесса) // Проблемы гражданского судопроизводства в трудах и деятельности М. С. Шакарян : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 143.

⁷⁹ Кудрявцева Е. В. Гармонизация и унификация гражданского процессуального права в европейских странах // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах Балтийского моря и Центральной Европы. 16—19 сентября 2004 г. Вильнюс, 2005. С. 249. См. также: *Рее К. Х. ван*. Гармонизация гражданского процесса в глобальном масштабе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. 25.03.2011. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011.

сферы действия «европейских» и «национальных» процедур.

В принципе альтернативность названных регламентов является не случайным дефектом, а скорее следствием специально выбранной законодателем правовой политики. Речь идет о «добавочном характере» норм ЕГП по отношению к национальному праву. Несмотря на то, что европейские процедуры именуются «автономными» (т.е. полностью самостоятельными), в реальности они не являются таковыми по существу. Они направлены на то, чтобы облегчить истцу подачу иска (а ответчику — отзыва на него), установить максимальные сроки разбирательства, а также закрепить некоторые дополнительные права суда и сторон. Всего этого недостаточно, чтобы говорить о полностью самостоятельном «европейском» процессе, скорее речь идет о «надстройке» над национальными системами отправления правосудия, которые позволяют эффективно признавать решения суда одного государства на территории другого за счет принятия заложенных в регламенте стандартов.

Должен ли ЕС предложить безальтернативные варианты процедур, которые будут применяться *ipso facto* при трансграничном характере спора? На наш взгляд, для этого европейскому гражданскому процессу недостаточно целостности, он в любом случае сильно полагается на национальное право, не знает многих процедур, а самое главное — не имеет собствен-

ной «главной» процедуры по исковым делам. Постепенное введение всех названных процедур возможно в теории, но на практике потребует существенных материальных затрат и модификации сложившейся системы распределения компетенции между «федеральным центром» и странами-участницами за счет передачи первому в исключительное ведение вопросов рассмотрения любых трансграничных споров. Между тем именно такое решение повлечет за собой разрыв между «национальными» и «федеральными» делами, тогда как до сих пор его удавалось избежать за счет отнесения подавляющего большинства вопросов в сфере судопроизводства к ведению государств-участников и оставлению на «федеральном» уровне лишь аспектов движения судебных актов из одного государства в другое.

В качестве общего вывода отметим, что страны ЕС во многом находятся в начале пути, и процесс дальнейшего сближения гражданского процессуального права может растянуться на долгие годы⁸⁰. Государствам-участникам требуется преодолеть политические разногласия, несхожесть в подходах к правовому регулированию, неодинаковость взглядов на место гражданского процессуального права в системе права и на саму структуру данной отрасли. Несмотря на все отмеченные в данной статье проблемы, развитие исследуемого комплекса норм продолжается и открывает перед жителями ЕС новые горизонты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. — М., 2016.
2. Брановицкий К. Л.; Котельников А. Г.; Решетникова И. В. Гражданское судопроизводство за рубежом. — М.: Инфотропик, 2013.
3. Гурбанов Р. А. Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016.
4. Любченко М. Я. К вопросу о принципах взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных юрисдикций (в контексте гармонизации гражданского процесса) // Проблемы гражданского судопроизводства в трудах и деятельности М. С. Шакарян : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014.
5. Кудрявцева Е. В. Гармонизация и унификация гражданского процессуального права в европейских странах // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах Балтийского моря и Центральной Европы, 16—19 сентября 2004 г. — Вильнюс, 2005.
6. Рее К. Х. ван. Гармонизация гражданского процесса в глобальном масштабе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 25 марта 2011 г. — Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011.

⁸⁰ Elmer M. Brief Considerations on the Harmonisation of Civil Procedure in Europe and Worldwide // Uniform Law Review. 2003. Vol. 8. P. 461.

7. Семушкина Н. И. К вопросу о кодификации норм европейского международного частного права // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 25.
8. Bolt J. Review Essay — Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation (Marcel Storme ed. 2003) // German Law Journal. — 2005. — Vol. 6 (4).
9. Cuniberti G. The First Stage of the Abolition of the Exequatur in the European Union // Columbia Journal of European Law. — 2007/2008 — Vol. 14.
10. Dyrda Ł. Jurisdiction in Civil and Commercial Matters under the Regulation no. 1215/2012: between Common Grounds on Jurisdiction and Divergent National Rules // The Interaction of National Legal Systems: Convergence or Divergence? — Vilnius, 2013.
11. Elmer M. Brief Considerations on the Harmonisation of Civil Procedure in Europe and Worldwide // Uniform Law Abstract. — 2003. — Vol. 8.
12. Fasching H. Kommentar zu den Zivilprozeßgesetzen. — Wien : MANZ, 2010.
13. Fiorini A. The Evolution of European Private International Law // International and Comparative Law Quarterly. — 2008. — Vol. 57 (4).
14. Gilles P. Skirtingų nacionalinių teisės normų vienodumas ir derinimas remiantis civilinio proceso teisės europeizacijos pavyzdžiu. Civilinio proceso pirmosios instancijos teisme reforma Baltijos Jūros regiono valstybėse ir Centrinėje Europoje. 2004m. rugsėjo 16—19d. — Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla. 2005.
15. Gumuliauskiene L. Užsienio teismų sprendimų pripažinimas ir vykdymas civiliniame procese (Daktaro disertacija). — Vilnius : Mykolo Romerio Universitetas, 2008.
16. Grinten P. van der. Challenges for the Creation of a European Law of Civil Procedure // Civil Justice Abstract. — 2007. — Vol. 3.
17. Hartnell H. EUstitia: Institutionalizing Justice in the European Union // Northwestern Journal of International Law and Business. — 2002—2003. — Vol. 23.
18. Hess B. The Integrating Effect of European of European Civil Procedure Law // European Journal of Law Reform. — 2002. — Vol. 4.
19. Ізарова І. О. Теоретичні засади цивільного процесу Європейського Союзу. — Київ : Дакор, 2015.
20. Juenger F. Some Comments on European Procedural Harmonization // American Journal of Comparative Law. — 1997. — Vol. 45 (4).
21. Komarov V. The Civil Procedure in the Global Context // Law of Ukraine. — 2011. — No. 9—10.
22. Kramer X. E. Cross-Border Enforcement in the EU: Mutual Trust Versus Fair Trial? Towards Principles of European Civil Procedure // International Journal of Procedural Law. — 2011. — Vol. 2. — P. 202—230.
23. Kramer X. Towards ELI-UNIDROIT Model Rules of Civil Procedure: Basic Premises and Challenges. Bay Area Civil Procedure Forum. — Hastings (San Francisco). — 19 April 2016.
24. Kramer X. Enhancing Enforcement in the European Union. The European Order for Payment Procedure and Its Implementation in the Member States, Particularly in Germany, the Netherlands, and England // Enforcement and Enforceability. Tradition and Reform / eds. C. H. van Rhee, A. Ucelac. — Antwerpen : Intersentia, 2010. — 331 p.
25. Kruger T. The South African Litigant and European Union Rules of Civil Procedure // Comparative and International Law Journal of South Africa. — 2005. — Vol. 38.
26. Kyriakides N. The United Kingdom's stance to recently introduced European Account Preservation Order // Civil Justice Quarterly. — 2014. — Vol. 33 (4).
27. Lasserre M.-C. Le droit de la procédure civile de l'Union Européenne forme t-il un ordre procédural. Thèse pour le doctorat en Droit. — Nice : Université de Nice Sophia-Antipolis, 2013.
28. Legrand P. Against a European Civil Code // Modern Law Abstract. — 1997. — Vol. 1.
29. Lenaerts K. The Contribution of the European Court of Justice to the Area of Freedom, Security and Justice // International and Comparative Law Quarterly. — 2010. — Vol. 59.
30. Maňko R. Europeanisation of Civil Procedure: towards Common Minimum Standards? // European Parliamentary Research Service. — 2015. — P. 1—29.
31. Norkus R. Nauji teisiniai instrumentai civilinio proceso srityje: ar bus sukurtas Europos Sąjungos civilinis procesas? // Teisė ir teisminę gynybą ir jos realizavimo praktiniai aspektai. — Vilnius, 2006.
32. Šinová R., Valentová L. Handbook of European Civil Procedure Law. — Olomouc, 2012. — 175 p.
33. Smits J. European Private Law: a Plea for a Spontaneous Legal Order // European Integration and Law / eds. : D. Curtin, J. Smits [et al.]. — Antwerpen : Intersentia, 2006.

34. *Staudinger A., Leible S.* Article 65 of the EC Treaty in the EC System of Competencies // The European Legal Forum. — 2000. — Vol. 4 (1).
35. *Storme M.* Improving Access to Justice in Europe // Teka Komisji Prawniczej. — 2010. — Vol. 3.
36. *Storskrubb E.* Civil Justice — a Newcomer and an Unstoppable Wave // The Evolution of EU Law / eds. G. de Búrca, P. Craig. — Oxford : OUP, 2011. — P. 309—330.
37. *Storskrubb E.* Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered. — Oxford : OUP, 2008. — 184 p.
38. *Tulibacka M.* Common minimum standards of civil procedure: European Added Value Assessment (by M. Tulibacka, M. Sanz, R. Blomeyer) // European Parliamentary Research Service. — 2016.
39. *Tulibacka M.* Europeanization of Civil Procedures: In Search of a Coherent Approach // Common Market Law Abstract. — 2009. — Vol. 46 (5).
40. *Vernadaki Z.* EU Civil Procedure and Access to Justice after the Lisbon Treaty: Perspectives for a Coherent Approach (PhD Thesis). — L. : University College London, 2013. — 296 p.
41. *Vernadaki Z.* Civil Procedure Harmonization in the EU: Unravelling the Policy Considerations // Journal of Contemporary European Research. — 2013. — Vol. 9 (2).
42. *Wagner G.* Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives // Civil Litigation in a Globalizing World / eds. X. E. Kramer, C. H. van Rhee. — The Hague : Asser Press, 2012.
43. *Wagner R.* Do We Need a Rome 0 Regulation? // Netherlands International Law Abstract. — 2014. — Vol. 61 (2).
44. *Wiedemann D.* Convergence and Divergence in the EU's Judicial Cooperation in Civil Matters: Pleading for a Consolidation through a Uniform European Conflict's Codification. Católica Graduate Legal Research Conference. — 2014. — Conference Proceedings.

Материал поступил в редакцию 19 декабря 2016 г.

PROS AND CONS OF EUROPEAN CIVIL PROCEDURE

TEREKHOV Victor Vasilievich – PhD in Law, Master of EU Law, Lecturer of the Department of Private Law at the Vilnius University (Lithuania)
victor@law-faculty.net
LT-10222, Vilnius, Saulėtekio al. 9-1/311

Abstract. *European civil procedure is a conditional term that represents a supranational sphere of cooperation and harmonization of civil procedural law rules of the European Union Member States. Harmonization of civil procedural rules has not only positive, but also a number of negative aspects. Thus, European civil procedure is deprived of any internal structure and cannot be called a complex institution. European Union law rules mainly concern cooperation between States, they are deprived of such basic concepts as purposes, goals and principles of a branch of law, and do not regulate the procedure of proving and litigation. European civil procedure has developed through adoption of independent acts concerning relevant issues, which made it possible to resolve immediate problems, but when such acts become numerous, lack of systematization inhibits further development. Both the adoption of the Code and the adoption of more specific acts could help solve the problem.*

The scope of application of European civil procedure rules is limited to transboundary cases. A situation may arise when there is no any analogue of the relevant “unified” procedure at the national level. Thus, the advantages of the European civil procedure cannot be used to resolve a domestic case. It is impossible to use them with regard to third countries, moreover, the European project of procedural unification is opposed to the worldwide efforts on unification and harmonization of procedural law.

Parties to the cooperation differ depending upon the sphere of cooperation, but the list of these States is exhaustive, none of the States intending to join the European Union can obtain such a status. However, given that the European civil procedure is not codified, this situation still undermines the unity of “a genuine European space of justice.” There is no unified legal basis for the adoption of procedural rules: The competence of the European Union is limited by the principles of subsidiarity and proportionality, which makes it possible to adopt only such legal acts that have a clearly established legal “basis” in constituent agreements. Another notable problem is optionality of some requirements of European civil procedure. The current European procedural regulations are

not only autonomous, but also optional, which means that the applicant is granted the right to choose whether European or national procedures will be applied to deal with the case.

Keywords: European civil procedure, Regulations, Directives, European Union, transboundary cases, harmonization of law, unification of law, supranational law, European procedures, national law, national courts.

REFERENCES

1. *Biryukov, M.M.* European Law: Before and After the Lisbon Treaty. Moscow. 2016.
2. *Branovitsky, K.L., Kotelnikov, A.G., Reshetnikova, I.V.* Civil Court Proceedings Abroad. Moscow: "Infotropik." 2013.
3. *Gurbanov, R.* An Interaction of judicial bodies in the European Area: Issues of the theory and practice. Abstract of the Doctor's Dissertation Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2016.
4. *Lubchenko, M.Ya.* To the question of the principles of interaction between the European Court of Human Rights and national jurisdictions (in the context of harmonization of the civil process)//problems of civil proceedings in the works and activities of M.S. Shakaryan. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: Kutafin Moscow State Law University. 2014.
5. *Kudryavtseva, E.V.* Harmonization and unification of civil procedural law in European countries // The reform of civil procedure in a court of first instance in Baltic States and the States of Central Europe, 16-19 September, 2004. Vilnius, 2005.
6. *van Rhee, K.H.* Harmonization of civil procedure on a global scale // European civil procedure and enforcement proceedings. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Kazan: Kazan (Volga) Federal University, March 25, 2011.
7. *Semushkina, N.I.* To the question of codification of the rules of European Private International Law // Law and Order in Modern Society. 2015. № 25.
8. *Bolt J.* Review Essay – Procedural Laws in Europe. Towards Harmonisation (Marcel Storme ed. 2003). German Law Journal. 2005. Vol. 6 (4).
9. *Cuniberti G.* The First Stage of the Abolition of the Exequatur in the European Union // Columbia Journal of European Law, 2007-2008, Vol. 14.
10. *Dyrda Ł.* Jurisdiction in Civil and Commercial Matters under the Regulation No. 1215/2012: between Common Ground on Jurisdiction and Divergent National Rules / The Interaction of National Legal Systems: Convergence or Divergence? Vilnius, 2013.
11. *Elmer M.* Brief Considerations on the Harmonisation of Civil Procedure in Europe and Worldwide. Uniform Law Abstract. 2003. Vol. 8.
12. *Fasching H.* Kommentar zu den Zivilprozeßgesetzen. Wien: MANZ. 2010.
13. *Fiorini A.* The Evolution of European Private International Law // International and Comparative Law Quarterly. 2008. Vol. 57 (4).
14. *Gilles P.* Skirtingų nacionalinių teisės normų vienodinimas ir derinimas remiantis civilinio proceso teisės europeizacijos Pavyzdžiu. Civilinio proceso pirmosios instancijos teisme reforma Baltijos Jūros regiono valstybėse ir centrinėje europoje. 2004 m. Rugsėjo 16-19 D., Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla. 2005.
15. *Gumuliauskiene L.* Užsienio teismų sprendimų pripažinimas ir vykdymas civiliniame procese (Daktaro disertacija). Vilnius: Mykolo Romerio Universitetas, 2008.
16. *Van der Grinten P.* Challenge for the Creation of a European Law of Civil Procedure. Civil Justice Review, 2007, Vol. 3.
17. *Hartnell H.* EUstitia: Institutionalizing Justice in the European Union. Northwestern Journal of International Law and Business, 2002-2003, — Vol. 23.
18. *Hess B.* The Integrating Effect of European Civil Procedure Law. European Journal of Law Reform. 2002. Vol. 4.
19. *Izarova, I.O.* Theoretical goals of civil procedure in European Union. Kyiv: "Dakor" Publishing. 2015.
20. *Juenger F.* Some Comments on European Procedural Harmonization. American Journal of Comparative Law, 1997, Vol. 45 (4).
21. *Komarov V.* The Civil Procedure in the Global Context. Law of Ukraine, 2011, No. 9-10.

22. *Kramer X.E.* Cross-Border Enforcement in the EU: Mutual Trust Versus Fair Trial? Towards Principles of European Civil Procedure // *International Journal of Procedural Law*. 2011. Vol. 2. P. 202-230.
23. *Kramer X.E.* Towards ELI-UNIDROIT Model Rules of Civil Procedure: Basic Premises and Challenges. Bay Area Civil Procedure Forum, Hastings (San Francisco). 19 April 2016.
24. *Kramer X.E.* Institutionalizing Justice in the European Union. The European Order for Payment Procedure and its Implementation in the Member States, Particularly in Germany, the Netherlands, and England // *Enforcement and enforceability. Tradition and Reform*. Eds.: C.H. van Rhee, A. Ucelac. Antwerpen : Intersentia, 2010. 331 p.
25. *Kruger T.* The South African Litigant and European Union Rules of Civil Procedure. *Comparative and International Law Journal of South Africa*. 2005. Vol. 38.
26. *Kyriakides N.* The United Kingdom's stance to recently introduced European Account Preservation Order. *Civil Justice Quarterly*. 2014. Vol. 33 (4).
27. *Lasserre M.-C.* Le droit de la procédure civile de l'Union Européenne forme t-il un ordre procédural. Thèse pour le doctorat en Droit. Nice: Université de Nice Sophia-Antipolis. 2013.
28. *Legrand P.* Against a European Civil Code // *Modern Law Abstract*. 1997. Vol. 1.
29. *Lenaerts K.* The Contribution of the European Court of Justice to the Area of Freedom, Security and Justice // *International and Comparative Law Quarterly*. 2010. Vol. 59.
30. *Mańko R.* Europeanisation of Civil Procedure: Towards Common Minimum standards? // *European Parliamentary Research Service*. 2015. P. 1-29.
31. *Norkus R.* Nauji teisiniai instrumentai civilinio proceso srityje: ar bus sukurtas Europos Sąjungos civilinis procesas? // *Teisė ir teisminę gynybą ir jos realizavimo praktiniai Aspektai*. Vilnius. 2006.
32. *Šinová R., Valentová L.* Handbook of European Civil Procedure Law. Olomouc. 2012.175 p.
33. *Smits J.* European Private Law: a Plea for a Spontaneous Legal Order / *European Integration and Law*. Eds.: D. Curtin, J. Smits et al. Antwerpen: Intersentia. 2006.
34. *Staudinger A.; Leible S.* Article 65 of the EC Treaty in the EC System of Competencies // *The European Legal Forum*. 2000. Vol. 4 (1).
35. *Storme M.* Improving Access to Justice in Europe // *Teka komisji Prawniczej*. 2010. Vol. 3.
36. *Storskrubb E.* Civil Justice – a Newcomer and an Unstoppable Wave / *The Evolution of EU Law*. Eds.: G. de Búrca, P. Craig. Oxford: OUP. 2011. R. 309-330.
37. *Storskrubb E.* Civil Procedure and EU Law: a Policy Area Uncovered. Oxford: OUP. 2008.184 p.
38. *Tulibacka M.* Common minimum standards of civil procedure: European Added Value Assessment (by M. Tulibacka M. Sanz, R. Blomeyer). *European Parliamentary Research Service*, 2016.
39. *Tulibacka M.* Europeanization of Civil Procedures: In Search of a Coherent Approach // *Common Market Law Abstract*. 2009. Vol. 46 (5).
40. *Vernadaki Z.* EU Civil Procedure and Access to Justice after the Lisbon Treaty: Perspectives for a Coherent Approach (PhD Thesis). London: University College London. 2013.296 p.
41. *Vernadaki Z.* Sivil Procedure Harmonization in the EU: Unravelling the Policy Considerations. *Journal of Contemporary European Research*. 2013, Vol. 9 (2).
42. *Wagner G.* Harmonization of Civil Procedure: Policy Perspectives / *Civil Litigation in a Globalizing World*. Eds.: X.E. Kramer, C.H. van Rhee. The Hague: Asser Press. 2012.
43. *Wagner R.* Do We Need a Rome 0 Regulation? *Netherlands International Law Review*, 2014, Vol. 61 (2).
44. *Wiedemann D.* Convergence and Divergence in the EU's Judicial Cooperation in Civil Matters: Pleading for a Consolidation through a Uniform European Conflict'S Codification. *Católica Graduate Legal Research Conference 2014 – Conference Proceedings*.